

Полевой Николай Алексеевич

"Рука Всевышнего Отечество спасла".

Драма из отечественной истории, в 5-ти актах, в стихах.

Соч. Н. Кукольника {*}. СПб., 1834

Русская критика XVIII--XIX веков. Хрестоматия. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности N 2101 "Рус. яз. и литература", Сост. В. И. Кулешов. М., "Просвещение", 1978.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Братья Полевые -- выходцы из среды купечества. В период после разгрома декабристов продолжали в критике идеи прогрессивного романтизма. Белинский ценил стремление братьев Полевых придать своему журналу "Московский телеграф" (1825--1834) ярко выраженное идейное направление.

Помещаемые здесь статьи К. Полевого "О направлениях и партиях в литературе" (1833) и Н. Полевого о пьесе Кукольника "Рука всевышнего отечество спасла" (1834), которая послужила поводом для закрытия журнала, достаточно ярко показывают приверженность к романтизму обоих авторов, раскрывают их прогрессивные убеждения.

Братья Полевые боролись за строгий романтический кодекс творчества, выступали против поверхностного, анархического использования отдельных романтических приемов, были противниками приспособления романтизма к реакционной политике "официальной народности".

Текст печатается по изд.: "Московский телеграф", 1833, ч. 51, N 12, с. 594-611; 1834, ч. 56, N 3, с. 498-506.

{* Кукольник Н. В. (1809--1868) -- плодовитый реакционный писатель, драматург охранительной ориентации. "Тассо" ("Торквато Тассо" 1833) -- его драматическая фантазия, имевшая успех, но вещь слабая и напыщенная.}

<...> Скажем, что <...> новая драма г-на Кукольника весьма печалит нас. Никак не ожидали мы, чтобы поэт, написавший в 1830 г. "Тассо", в 1832 году позволил себе написать -- но, этого мало: в 1834 г. *издать* такую драму, какова новая драма г-на Кукольника: "Рука Всевышнего Отечество спасла"! Как можно столь мало щадить себя, столь мало думать о собственном своем достоинстве! *От великого до смешного один шаг.* Это сказал человек, весьма опытный в славе. <...>

Мы уже говорили когда-то в "Телеграфе" о том, что, по нашему мнению, из освобождения Москвы Мининым и Пожарским невозможно создать драмы, ибо тут не было драмы в действительности {В отзыве Н. А. Полевого на "Бориса Годунова" Пушкина в "Московском телеграфе" (1833, ч. 49, N 2, с. 280--327).}. Роман и драма заключались в событиях *до* 1612 года. Минин и 1612 год -- это *гимн, ода*, пропетые экспромтом русскою душою, в несколько месяцев. Один умный иностранец, разговаривая о русской истории, сказал: "У вас была своя "Орлеанская Дева", это ваш Минин". Сказано остроумно, и, всего более, справедливо. Ряд великих событий, от появления Самозванца до падения Шуйского, совершился; дела были доведены до последних крайностей. На пепле Москвы надобно было сойтись в последний бой России и Польше. Толпа изменников и ничтожных вождей стояла близ Московского Кремля. Мужественный Хоткевич с последними силами шел к Москве. Кому пасть: России? Польше? -- Польше! изрек всемогущий, и -- дух божий вдохновляет мещанина Минина, как некогда вдохновил крестьянку Иоанну д'Арк. По гласу Минина сошлась нестройная толпа мужиков, и -- ведомая верою в лице Авраамия Палицына и русским духом в лице Козьмы Минина -- пришла к Москве. Хоткевич разбит и Русь спасена. Опять начинается после сего ряд новых событий, совершенно чуждых подвигу Минина. Минин мгновенно сходит с своего поприща; и не только он, но и Палицын, и Пожарский, и Трубецкой. В 1618 году поляки снова стоят под Москвою, и, как событий с 1612 года, так и самого избрания Михаила на царство, нисколько не должно сливать с историею о подвиге Минина и Пожарского.

Великое зрелище сего подвига издавна воспламеняло воображение наших писателей. Херасков, Крюковский, Глинка {Имеются в виду: драма М. М. Хераскова "Освобожденная Москва" (1798), трагедия М. В. Крюковского "Пожарский" (1807), историческая пьеса С. Н. Глинки "Минин" (1809).} сочиняли из